

Зоя Акимовна прожила с мужем, Виталием Копыловым, 57 лет.

Фото Галины ПОПОВОЙ

Зоя ВИНОГРАДОВА:

Судьба у меня — как у Золушки

ЗНАМЕНИТАЯ АРТИСТКА — О КОЛЛЕГАХ И УЧИТЕЛЯХ, О СЕРИАЛАХ И МЮЗИКЛАХ

«ПОЕШЬ, КАК ПТИЦА, — ТАК И ПОЙ!»

— Зоя Акимовна, весной исполнилось 65 лет, как вы пришли в Музкомедию...

— Страшно сказать! (Смеется.) Людей можно напугать одной этой цифрой... Вся жизнь в одном театре, с 18 лет.

— Мне трудно представить, насколько была популярна оперетта в самом начале вашего творческого пути, но в 60-е годы лишние билеты спрашивали уже на Невском...

— Когда я пришла, оперетта была в самом расцвете, а Театр Музыкальной комедии — гремел.

В театре меня сразу стали вводить в спектакли, а затем и в премьеры занимать, но шесть лет я была во вспомогательном составе и одновременно училась у педагогов студии при театре. Со мной занимались прекрасные артисты и режиссеры: Александр Анатольевич Масленников, Валентин Сергеевич Васильев, Александр Иосифович Талмазан. Это был потрясающий тенор! Когда Шалапин давал концерты в Петербурге, он просил, чтобы с ним пел только Талмазан. Александр Иосифович говорил мне: «Ты, Зоинька, поешь, как птица, так и пой. Тебе не надо ставить голос». И давал такие упражнения, что голос мой сам летел. Я никогда не задумывалась, какую мне ноту брать. Судьба у меня — как у Золушки, это точно.

А с какими режиссерами посчастливилось работать! Юрий Хмельницкий поставил «Поцелуй Чаниты». Потом был чудесный режиссер Владимир Егорович Воробьев и его «Свадьба Кречинского», «Дело». Андрей Тутышкин (режиссер кинокомедии «Свадьба в Малиновке»). — Прим. авт.) поставил оперетту «Моя прекрасная леди». А сколько замечательных спектаклей сделал Александр Аркадьевич Белинский!

АКТЕРЫ В БОЛЬШИНСТВЕ СВОЕМ — ФАНАТЫ

— Зоя Акимовна, вам не кажется, что мюзиклы затмевают классическую оперетту?

— Нет. Это же разные жанры. Жанр мюзикла не нов для нашего театра. Мы все, и я в том числе, играли очень много в мюзиклах. «Целуй меня, Кэт!», «Моя прекрасная леди», «Свадьба Кречинского», «Дело», «Как делать карьеру» — это же всё мюзиклы.

— Сейчас часто можно слышать: мюзикл — американское явление, на российской почве он не приживется...

— Я так не думаю. Но и классическая оперетта не пропадет. Мюзиклы выгодны театру. И публика идет на них, хотя и билеты очень дорогие. Я знаю, что оперетту люди смотрели по несколько раз, но не знаю, ходят ли по несколько раз на мюзиклы. Хочется, чтобы «Голливудская дива» была успешной, для театра это очень важно. Важно еще и потому, что в спектакле занята наша молодежь.

— Много ли в театре молодых актеров? В оперетте не разбогатеешь...

— У нас много молодежи, и все замечательные ребята! С хорошими голосами, по-актерски подвижны, а как танцуют! В большинстве своем актеры — фанаты, для фанатов деньги не на первом месте.

НАМ НИКОГДА НЕ БЫЛО СКУЧНО

— Зоя Акимовна, вы мне однажды сказали, что, если бы была возможность прожить жизнь заново, вы бы хотели, чтобы в ней были Виталий Иванович (Виталий Копылов, супруг Зои Акимовны, умер 29 ноября 2012 года. — Прим. авт.) и театр, единственные и любимые...

— Нам с Витюшей просто повезло. Люди приходят в театр оперетты отогреваться душой. Театр — это сказка, особенно такой, как наш. Оперетта — это праздник, это шампанское! Люди хотят праздника! Теперь, когда какую кнопку на те-

— Оперетта — это праздник, это шампанское! Люди хотят праздника! Теперь, когда какую кнопку на телевизионном пульте ни нажми — на экране дерутся, стреляют, убивают, она, может быть, еще нужнее, чем когда-либо. Люди устали от всего этого! Они хотят света, радости. Не случайно же всю блокаду в Ленинграде проработал единственный театр, наш. Музкомедия помогала выживать.

— На нас не просто ставили спектакли, на нас писали роли! Драматургам Юлию Анненкову и Елене Гальпериной так понравился наш «Севастьяпольский вальс», что оперетту «Полярная звезда» они писали, имея в виду конкретных актеров. В оперетте «Крылатый почтальон» даже героиню мою звали Зоей. Ах, какие роли у меня дивные были, более ста...

лвизионном пульте ни нажми — на экране дерутся, стреляют, убивают, она, может быть, еще нужнее, чем когда-либо. Люди устали от всего этого! Они хотят света, радости. Не случайно же всю блокаду в Ленинграде проработал единственный театр, наш. Музкомедия помогала выживать. И я счастлива, что в нашей с Витюшей судьбе был, а в моей продолжает оставаться именно этот театр.

— Сколько вы были вместе?

— Мы вместе прожили 57 лет. Никогда не расставались — ни в театре, ни дома, ни на отдыхе. И, вы знаете, мы не надоедали друг другу. Нам коллеги, шутя, говорили: «Как скучно! О вас даже сплетен нет!» А нам никогда не было скучно! Как театр мне помог, когда Витюши не стало! Таким теплом меня окружили!

ПОЧЕМУ БЫ МНЕ В ТРОЛЛЕЙБУСЕ НЕ ЕЗДИТЬ?

— С чего вдруг вас Рудольф Фурманов позвал в спектакль «Баба Шанель»?

— Не знаю. Позвонил: «Зюечка, у меня есть пьеса на пять пожилых женщин. Вы не хотели бы поучаствовать?» Я подумала: а почему бы нет? А уж когда он назвал других исполнительниц — Танечку Пилецкую, Верочку Карпову, Ирочку Соколову, Леночку Санаеву, разве я могла не согласиться? Прелестные актрисы! И режиссер — симпатичный.

— Вы не так много снимались в кино — мешала занятость в театре. Сейчас снимаетесь в сериалах. Я ничего не имею против сериалов, но возможно-

Разве можно представить отечественную оперетту без народной артистки России Зои Виноградовой и ее верного рыцаря (и на сцене, и в жизни) Виталия Копылова, тоже, естественно, народного! После исполнения роли Элизы Дулиттл в спектакле «Моя прекрасная леди» Зою Акимовну стали называть «первой леди Советского Союза»...

У нее удивительный голос, одна из давних поклонниц говорила: «Зоя, ваш голосок я ни с каким другим не спутаю! Вы — как колокольчик!»

Мы встретились совершенно случайно в, казалось бы, неожиданном месте — в Театре «Русская антреприза» имени Андрея Миронова, на сборе труппы. Что там делала легенда ленинградской (петербургской) оперетты — об этом позже. Не начинать же интервью в обход родного для Зои Виноградовой Театра музыкальной комедии...

сти смотреть их у меня нет, поэтому, уж извините, не видел вас ни в одной из ролей. Есть заслуживающие внимания?

— В сериале «Сонька — Золотая Ручка» Виктора Мережко Сонька убегает с каторги и попадает к жене декабриста, которая живет в лесу. Это я. Роль небольшая, но я ее очень люблю. Меня только по голосу и узнают. Даже Леня Неведомский сказал: «Ты меня так удивила!» В «Улицах разбитых фонарей», серия «Алиби», мы снялись с Виталием Ивановичем — сыграли пожилую пару. Это были его последние съемки. Понимаете, как мне дорога картина...

— Не появилось сожаления об упущенных возможностях?

— Конечно! Пробовали и утверждали на роли меня очень много. Но сейчас как? Приходит актер к худруку или директору театра: «Я снимаюсь тогда-то, замените, отмените, перенесите...» В общем, либо выдвигает требования, либо ставит условия. А раньше все же было иначе. Съемки, концерты — только в свободное время. Театр для меня всегда был в приоритете.

— Вас по-прежнему узнают на улице?

— Узнают... «Вы знаете, что вы на Зою Виноградову похожи?» — «Да, мне уже говорили». Или: «Зоя Акимовна, это вы?! Вы в троллейбусе ездите?! Надо же!» А почему я не могу в троллейбусе ездить?..

— Не знаю, прозвучат ли следующие слова как комплимент или это будет с моей стороны бестактность, уж простите, но один ваш поклонник, зная, что я отправляюсь на встречу с вами, воскликнул: «Это потрясающе: в ее годы и такой звонкий голос!»

— Я не кокетничаю, но я, правда, своего возраста не чувствую. Самой иногда кажется: «Боже, это не обо мне говорят!..»

Беседовал Владимир ДОБРОТВОРСКИЙ